КУЛЬТУРОЛОГИЯ

М.К. Голованивская[1]
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

ВЛАСТНАЯ КОММУНИКАЦИЯ НА СТОЛИЧНОЙ ПЛОЩАДИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СТЕНЫ ПЛАЧА, ПЛОЩАДИ ЗВЕЗДЫ И ТРАФАЛЬГАРСКОЙ ПЛОЩАДИ

В статье обосновывается и применяется лингвистический и коммуникационный подход к анализу центральных столичных площадей. Анализируются объекты, находящиеся на площадях с точки зрения генерируемого ими смысла. В фокусе внимания Стена Плача в Иерусалиме, площадь Шарля де Голля (Звезды) в Париже и Трафальгарская площадь в Лондоне. Каждой из площадей приписывается определенный смысловой набор, на материале этого смыслового набора проводится сопоставление «семантики» площадей. Эта семантика является частью властной коммуникации, осуществляющейся на этих площадях и в полной мере характеризует власть. Если «семантика» площади не устраивает власть, она назначает главной другую площадь или даже меняет столицу государства.

Ключевые слова: коммуникация, семантика, площадь, смысловые составляющие, власть, история, столица

M.K Golovanivskaya
Lomonosov Moscow State University

POWER COMMUNICATION IN CAPITAL SQUARE: COMPARATIVE ANALYSIS OF SEMANTIC COMPONENT OF THE WESTERN WALL, PLACE CHARLES DE GAULLE AND TRAFALGAR SQUARE

The article substantiates and applies the linguistic and communication approach to the analysis of the central metropolitan squares. The objects located in such squares are analyzed from the point of view of the sense they generate The focus of attention is the Wailing Wall in Jerusalem, Place Charles de Gaulle (de l'Etoile) in Paris and Trafalgar Square in London. Each of the squares is attributed a

[1] Мария Константиновна Голованивская, доктор филологических наук, профессор кафедры региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова.

certain semantic set, on the material of this semantic set, a comparison of the "semantics" of the squares is carried out. This semantics is a part of the power communication carried out in these squares and fully characterizes the power. If the "semantics" of the square does not suit the authorities, they select another square or even change the capital of the state.

***Key words*:** communication, semantics, square, meaning components, power, history, capital

Наша задача – увидеть в центральной столичной площади канал, обладающий семантической составляющей, и проанализировать ее смысловые компоненты, придерживаясь известной формулы коммуникативного акта, сформулированной Р. Якобсоном в его известной работе «Лингвистика и поэтика». Некоторые исследователи площадей уже отмечали, что, помимо других функций, у площади как таковой есть и функция общения [Невзоров, 2007, с. 12]. Но они имели в виду общение, прежде всего, межличностное, эквивалентное тому, что происходит на интернет-форумах. Форум, куда не приходит для общения власть – среда, площадь, куда приходит для передачи посланий власть – коммуникационный канал. Помещение центральной площади в контекст коммуникационного акта и придание ей статуса осемантизированного коммуникационного канала – относительно новый опыт, который базируется именно на коммуникационном анализе, идущем от членения коммуникационного акта так: (целеполагающий) адресант, сообщение, адресат, контекст, канал, код [Якобсон, 1975, с. 143-158]. Суть предлагаемой процедуры – распространение метода лингвистического анализа на территорию, на такой социокультурный феномен как ЦСП (центральная столичная площадь). Лингвистический метод тут будет использован и в подходе, и в процедуре, в основном мы будем использовать подходы компонентного анализа, принятого в семантике. С этой точки зрения центральная площадь определяется как зафиксированное постоянное место коммуникации власти и народа, имеющее соответствующий статус, регламент, и состоящее из значимых для этой коммуникации частей, представленных архитектурными элементами, выражающими некоторый актуальный с точки зрения властной коммуникации смысл. Важнейшим элементом ЦСП является свободное место, потенциально заполняемое народом, поскольку его роль – быть адресатом, а без адресата коммуникации нет, и исчезает сам феномен ЦСП в нашем понимании. Какая именно площадь будет назначена центральной, выбирает власть. Назначение площади ЦСП мгновенно семантизирует ее элементы с точки зрения канала официальной державной

коммуникации. Власть может выбрать площадь с историей и тогда ее посылы окажутся поставленными в исторический контекст. Власть может, условно, назначить ЦСП любую точку на карте, хоть в чистом поле, и тогда именно это чистое поле начнёт работать как канал и часть ее послания.

Площадь как канал, нагруженный смыслом, может быть прочитана как знак, имеющий, как и положено, означаемое и означающее. Власть часто «редактирует» ЦСП: сносит, достраивает или модифицирует при помощи информационных кампаний смысл находящихся на ней объектов. ЦСП, как и столица (тоже при расширении могущая трактоваться как центральное место, центр), могут переназначаться, если власть хочет обнулить канал с его смысловой нагрузкой, использованный другой властью до неё. Сменить столицу, сменить ЦСП – значит иначе опосредоваться, сменить властный контекст. Ведь, как убедительно показывает Н.Г. Щербинина, и сам город может рассматриваться как символический конструкт [Щербинина, 2011].

Обратимся теперь к анализу примеров. Сравним Стену Плача в Иерусалиме, площадь Шарля де Голля в Париже, Трафальгарскую площадь в Лондоне с точки зрения заложенной в них коммуникации. Стена Плача, Западная стена, или А-Котель – стена в Старом Городе, уцелевшая после разрушения Второго Храма римлянами в 70 году н.э. Это одна из величайших святынь иудаизма, в то время как площадь перед ней была создана волевым усилием власти менее 50 лет назад. Свидетельства о том, что сама стена является символом веры, надежды, и местом молитв, относятся, как указывают все справочники, к 4 веку н.э. Название стены, во всех вариантах говорящее, и определяет порождаемый ею смысл (как бы она ни переводилась на тот или иной язык: The Western Wall – англ., или mur des lamentations – франц.). Площадь образовалась после шестидневной войны в 1967 году и была создана осознанно как символ израильской государственности: Бенни Моррис свидетельствует о том [Morris, 2008, p. 239], что в течение сорока восьми часов после захвата Стены военные – без формального приказа правительства – спешно приступили к разрушению всего марокканского квартала Муграби, располагавшегося в четырёх метрах от Стены. Чтобы расчистить место для площади, была снесена мечеть Шейха Эида, построенная поверх медресе Афдилайе, одной из трёх или четырёх исламских школ Иерусалима, сохранившихся со времён Саладина. 650 человекам – членам 106 арабских семей – было ночью приказано покинуть свои дома. Новая власть нового государства создавала ЦСП – место для

прямого общения со своими гражданами. Каждый израильтянин знает это. И воспринимает эту историю как актуальную, свою собственную. Власть завоевала территорию, вернула родину – это важный аспект образа власти, вещающей на этой площади, и важная часть ее послания. В результате описанных действий крошечное пространство перед Стеной Плача было трансформировано в большую площадь (20 000 квадратных метров вместо бывших 140), получившую название Площадь Западной Стены, являющуюся де-факто синагогой под открытым небом. Власть дала своему народу самый большой и святой храм. Не театр, не фонтан, а именно храм. Здесь происходят знаменитые на весь мир нескончаемые молитвы и богослужения, служащие символом Израиля, здесь проходят коллективные собрания, совершается бар-мицва, здесь приносят присягу новобранцы элитных частей израильской армии, проводятся торжественные церемонии в День независимости Израиля. Площадь находится в юрисдикции раввина Стены и Министерства по делам религий, что не относится к находящимся около неё двум аркам. У Стены плача есть ещё одна функция: она служит своеобразным почтовым отделением для тех, кто хочет отправить Богу письмо, обратиться с просьбой. Хорошо известно, что все щели Стены Плача заполнены записками, которые раз в год, в Судный день, извлекаются и захораниваются на древнем еврейском кладбище Масличной горы, в месте под названием Гниза, где также хоронят обветшалые свитки Торы. Таким образом, молитва на площади у Стены Плача даёт возможность двоякого обращения к Богу – устного, через молитву, и письменного, с формулированием своей просьбы, причём статус этой просьбы обязательно будет сакрализован [Пудиков, 2011].

Регламент на площади достаточно строгий: чтобы пройти на неё, нужно подвергнуться осмотру, пройти сквозь рамку металлоискателя, сюда не пропускаются туристы в шортах и с оголёнными руками. Главный смысл, который генерирует площадь, единый и для адресанта, и для адресата – это всесилие молитвы, позволившее евреям победить своё 2000-тысячелетнее изгнание. Слезы по разрушенному Храму, вера, молитва, надежда – все это едино и для власти, и для народа, и именно этот смысл площадь помогает передать. «Мы – государство, основанное на вере, мы – богоизбранный народ, и поэтому мы можем обратиться к Господу напрямую. У нас нет разделения на общественное и частное, личное, они неотделимы друг от друга», – вот сконфигурированный смысл. Эта коммуникация власти поддерживается и другими способами: в Израиле пока нет формальной конституции (основные законы этого

государства принимаются отдельно Кнессетом) именно потому, что пока что закон для иудея может быть только один – Тора.

Рядом со Стеной Плача есть сакральный двойник, Храмовая гора, обнесённая стенами прямоугольная площадь, возвышающаяся над всем Старым Иерусалимом. Место первого и второго разрушенных Храмов, здесь же должен будет стоять и третий Храм. Сегодня эта территория мусульманская, она находится в ведении мусульманского духовенства, на ней расположены две мусульманские святыни: мечеть Аль-Акса и Купол Скалы, и поэтому назначить эту площадь центральной евреи не могут. Враждебный двойник, тень Каина и Авеля, Ромула и Рема, единство и борьба противоположностей, эта близость вражеского, растущего из одного корня – также один из корневых смыслов, приустающих здесь, на этой площади, где гул молитвы смешивается с песнопениями призывающего к намазу муллы.

В каком-то смысле отказ от традиции виден в факте назначения главной столичной площадью площади Шарля де Голля (Звезды) в Париже [Джонс, 2006]. Никакого места для сбора народа тут нет, площадь образована опасным перекрёстком и Триумфальной аркой посредине, доступ к которой затруднён. То есть это площадь для ритуалов легко перекрывающей движение власти, и в центре ее находится символ, памятник, а не объект реальной жизни, впоследствии ставший символом. При таком наборе «не» важно ещё одно: появление этой площади не значилось ни в одном градостроительном проекте, что для Парижа – вещь исключительная. Окончательный ее облик сформировался лишь в 1854 году, когда префект Парижа барон Осман добавил к площади, тогда напоминавшей скорее развилку, ещё семь улиц, и всего от арки стало исходить двенадцать лучей. Ничего примечательного в самом этом месте нет и ничего примечательного с этим местом не связано. Париж изобилует площадями с богатой историей: например, площадь Согласия – одна из бывших королевских площадей – подошла бы на роль главной куда больше. За ней и история, и идеальная планировка с древнеегипетским обелиском посредине, а сама площадь представляет собой огромное открытое пространство с фонтанами, способное вместить множество людей. Не менее славны, удобны и красивы и Вандомская площадь, и площадь Бастилии. Но решено было главную площадь делать здесь и тем самым чётко артикулировать во многом неожиданное властное послание: мы опираемся на нашу имперскую славу, на имперское прошлое, как бы отсутствие знаково важных других смыслов ни резало ухо сегодня.

Площадь эта имеет двойное название – площадь Звезды и площадь Шарля де Голля, так указывают путеводители, так ее называют люди. Два названия между собой никак не связаны. При всей любви французов к де Голлю ассоциировать его с этим местом не просто. Некоторые исследователи пытаются связать звезду и де Голля через масонство, но народу эти аналогии ничего не говорят.

Арка с Вечным огнём под ней, стоящая посреди ревущих проспектов, крайне одинока, мало кто добирается до неё по череде подземных переходов, а по земле – тем более: здесь опаснейший перекрёсток, без светофоров и дорожных знаков, на котором случается рекордное количество аварий в год.

Де Голль – создатель современного государства, президент V Республики, любимец французов, его именем площадь назвали в 1970 году, сделав исключение: у французов переименования не приняты. Однако вся коммуникация площади, где совершенно нет места для сбора людей (парады проходят на Елисейских Полях), – не о де Голле, а о наполеоновских победах. Площадь состоит из Триумфальной арки, строившейся в античном стиле по распоряжению Наполеона в честь победы при Аустерлице (1806 год). Закончена она была позже, в 1836-м, скорее для маркировки центра пересечения проспектов, названных в честь маршалов Франции (Карно, Марсо, Ош), а также в честь побед, одержанных французским оружием (авеню Фридланд, Ваграм, Йена). Самый известный из проспектов – Елисейские Поля, чьё название также связано с военной темой, а именно с Элизиумом. Елисейские поля – это благодатные дали, куда отправляются по окончании бренной жизни любимые богами герои-победители. Под аркой у Могилы Неизвестного Солдата горит Вечный огонь (с 1923 года). Каждый год 14 июля Президент Франции принимает здесь военный парад. Возложение цветов к Могиле Неизвестного Солдата входит в инаугурационный ритуал, кортеж новоизбранного президента едет сюда в машине с открытым верхом по Елисейским Полям, вдоль проспекта стоят граждане и приветствуют его. То есть де Голль здесь совершенно ни при чем.

Этим исчерпывается набор значимых элементов. Нет никакой коммуникации, связанной с королевской традицией, куртуазностью, верой, ни с другими смыслами, которые являются цивилизационными достижениями французов с точки зрения внешнего мира. В центре сообщения – фигуры двух печально завершивших свои дни, но давших Франции качественно новую государственность военноначальников. Впрочем, об их достижениях на этом поприще – ни слова. Нет упоминания ни о конституции (ни одной, ни второй), ни кодексов (не

будем забывать, что наполеоновский кодекс просуществовал беспрецедентно долго, отдельные его статьи работали ещё в 1970-е годы). Но гордиться сегодняшняя высшая французская власть предлагает именно ратным подвигом и только им, несмотря на присущее Франции во второй половине XX века очень мощное антивоенное движение и сложную для национальной гордости историю участия страны во Второй мировой войне. Мы можем домысливать, что дело тут в гордости своим колониальным прошлым, распространившим французское культурное влияние на полмира, но этот смысл отчётливо транслируют другие площади, и вообще додумывать тут вряд ли стоит.

Итак, коммуникационная цепочка в данном случае может быть представлена так: генералы, победы, слава, вечная память.

При всей былой модности Елисейских Полей (вспомним известную песню Джо Дассена «Елисейские Поля»), сегодня это отнюдь не самое знаковое и не самое посещаемое место. Говорить о посещении площади – совсем невозможно, она для этого не предназначена. Французы по опросам [Les instituts de sondage français…] считают главной площадью скорее именно площадь Согласия, не воспринимая того посыла, который направляет им власть через площадь Звезды. При всем великолепии вида на площадь с высоты, с самолёта, при всей гордости французов Наполеоном и де Голлем, для главной державной коммуникации это место и этот месседж мало годятся. Не то место, не то время, не тот посыл, не тот адресат.

А вот Трафальгарская площадь – это попытка сформулировать похожий посыл, но иным способом. Она считается главной в Лондоне скорее номинально [Трафальгарская площадь…]. Это имперская площадь с некоторыми незавершённостями и вольностями, которые размывают всегда крайне серьёзную имперскую риторику. В критических ситуациях англичане приходят к Букингемскому дворцу, к зданию Парламента или на лужайку Гайд-парка. Оттого, что они ждут решений своих проблем скорее от Парламента и премьер министра, нежели от королевы. Адресант двоится, как двоится и сама власть. Для коммуникации это создаёт помехи. Но имперская тема как таковая представлена на Трафальгарской площади буквально в полный рост. Название площади (так она называется с 1805 года) понятно каждому школьнику и работает на идею. Исторически это была королевская площадь – площадь Вильгельма IV, которому, впрочем, так и нашлось денег поставить памятник, поэтому заготовленный для него постамент пустует. Вот тут начинаются внутренние противоречия

пространства, замутняющие коммуникационный канал. То ли это канал королевского дома, то ли власти светской. Именно на этой площади Черчилль объявил в 1945 году об окончании войны – факт важнейший, показывающий, что светская власть также эту площадь использует как канал. Но несравненно реже, чем это делает королевский дом.

У места этого есть своя хорошо известная история, легитимизирующая ее особенную выделенность. Перед находящейся здесь колонной Нельсона расположен перекрёсток Чаринг-Кросс, на котором власть монархическая и светская выясняли свои отношения. В Великобритании, а не только в Лондоне, хорошо помнят, что здесь когда-то находился поклонный крест, который установил Эдуард I в память о своей супруге Элеоноре Кастильской – истории, связанные с королевскими семьями и жёнами королей в стране пользуются большой популярностью и по сей день. Во время английской революции крест снесли, и на его месте казнили цареубийц. Городские предания полны историй об этом. Позже тут находился памятник казнённому Карлу I, а рядом с ним – позорный столб, где публично наказывали преступников. Но следов этого сейчас нет (как на Красной площади). Есть только память, непременный атрибут такого коммуникационного канала как ЦСП. Площадь «держится» на колонне и четырёх постаментах. Главный элемент площади – колонна генерала Нельсона, вокруг неё четыре пьедестала, на трёх из которых памятники: Георгу IV, Лорду Хавелоку, сэру Чарльзу Нэпиру. Четвертый постамент как правило, пустует. Также здесь находится Лондонская Национальная галерея, Церковь святого Мартина-на-Полях, арка Адмиралтейства.

Какой смысл генерируют эта объекты? Колонна Нельсона – классический элемент центральной европейской площади, имперская колонна, славящая героя-победителя, многими трактуемая как масонский символ. Генерал Нельсон – один их главных героев Великобритании, отбивший у Наполеона охоту нападать на южную часть Англии. Англия – активный участник главных сегодняшних военных конфликтов, поэтому военный смысл послания в данном случае (в отличие от Франции) считывается легко и уместен. Эта колонна – идеальный образец триумфального сооружения античности, символ величественности, победы, высокой цивилизации. О памятниках, находящихся на трёх постаментах, того же нельзя сказать ни формально, ни персонально: Георг IV был одним из непопулярных монархов Великобритании, и о нем молва хранит предание, что он купил себе это место за 9000 гиней [Акройд, 2005]. Лорд Хавелок –

колонизатор, подавивший мятеж в Индии, известен мало, еще менее – сэр Чарльз Нэпир, завоеватель индийской провинции Синд. Двойственность адресанта, двойственность объектов на площади. Представим произносящего державную речь, к примеру, премьер-министра, уткнувшегося взглядом в четвёртый постамент. В сентябре 2005 года на нем экспонировалась скульптура, изображавшая беременную художницу-инвалида Элисон Лэппер. В 2007 году её сменила инсталляция из разноцветного стекла «Модель отеля» германского скульптора Томаса Шютте. С 6 июля по 14 октября 2009 года (в течение 100 суток) проводилась акция скульптора Энтони Гормли под названием «Один и другой», в ходе которой на пьедестале каждый час, сменяя друг друга, стояли 2400 обычных британцев. В 2013-м мэр Лондона Борис Джонсон открыл здесь скульптуру гигантского Синего Петуха художницы Катарины Фрич, призванного, по ее словам, «отражать ирреальность окружающего мира, привносить чувство галлюцинации и неопределённости в строгий архитектурный ансамбль площади» [Табак, 2013]. Принуждение, диктат, странность, неудобство истории и свобода современности, десакрализация сакрального – вот, очевидно, какую оппозицию в современной коммуникации задаёт четвёртый постамент. Не получается коммуникации, канал барахлит.

Лондонская Национальная галерея, экспонирующая более 2000 шедевров западноевропейской живописи, обозначает абсолютную включенность Великобритании в контекст высокого европейского искусства, о чем не даёт забыть королевская семья, покровительствуя этим и другим галереям. Очевидно, что основание маркировать эту площадь как главную даёт не в последнюю очередь Церковь Святого Мартина-на-Полях – самая знаменитая приходская церковь Лондона, среди прихожан которой – обитатели Букингемского дворца и королевская семья. Само здание представляет собой античный храм коринфского ордера, на шпиле церкви – золотая корона.

Арка Адмиралтейства – ещё одна цитата силы античного мира, от которой начинается дорога в Букингемский дворец. Античная цитата усилена фонтанами, особенно маркирующими место благородного отдыха. Королевские знаки.

Но многое в функционировании площади все же позиционирует ее как ЦСП. Здесь устанавливается роскошная рождественская ёлка, через Трафальгарскую площадь ежегодно 1 января проходит новогодний парад, идущий к зданию Парламента и Биг-Бэну [Макашова, 2018], именно на этой площади проходит ежегодный помпезный парад в честь для рождения королевы. Все это королевская

риторика. Весь этот событийный ряд превозносит монархию, которая отсюда коммуницирует не с людьми, а только с Богом (в церкви Святого Мартина).

Как мы могли бы обобщить смысл, генерируемый этими объектами? Многократно процитированная имперская античность (и колонна, и арка, и церковь), задан акцент на роль королевской семьи и ее связи с Богом, обозначена связь с высшими образцами европейского искусства, в лучших традициях римского ритуала выражено поклонение первому герою Англии, героической битве, победе. При этом чётко обозначена и английская странность, отличность от остальных, проявляющаяся в том, что главная имперская королевская площадь слегка недоделана и используется для альтернативных видов искусства.

Говоря об английской странности, в полной мере присутствующей и на этой площади, стоит упомянуть и историю с гигантскими электронными часами, установленными здесь в 2012 году для отсчёта времени до начала Олимпийских игр. Часы эти вскоре сломались и ломались несколько раз, как и сам этот коммуникационный канал.

Подведём некоторые итоги. В описанных площадях выделены следующие элементы, наделенные определенными значениями (12):

Означающее		Означаемое [1]
Колонна	1	империя, прошлое, история, вертикаль власти
арка, ворота	2	империя, сила, история, вход в историю и современность
стена	3	защита, непреодолимая преграда, охрана, отделение власти
некрополь	4	память, вечность (вневременность), каталог значимых персон/событий
статуя героя (героев), памятник герою	5	память, выставление образца для подражания
Храм	6	связь с небом, торжество титульной религии
Памятник	7	обозначение эталонного события
Перекрёсток	8	разнонаправленное

[1] Расширенные символические трактовки есть, к примеру, здесь: Энциклопедия: Символы, знаки, эмблемы. М.: АСТ, 2004. 556 с.

		движение, коммуникация
музей искусств	9	репрезентация официальной культуры
Огонь	10	воинство, мужской символ, очищение, вечная память, бессмертие
вода	11	женский символ, чистота, отдых, нега
Инаугурация	12	легитимизация власти
военный парад, присяга	13	сила, защита, смотр
властные речи, высказывания	14	базовая коммуникация власти и народа
официальные торжества, театрализованные представления	15	единение власти и народа в радости
каток, гуляния и др. национальные формы праздничного досуга	16	национальная досуговая идентичность
объекты современного искусства	17	десакрализация, свобода
ритуальное дерево на Рождество, ель	18	магия, обновление, вечность, надежда
мистическая символика	19	сговор с высшими силами

Что мы видим?

Общее у всех трех: 13, 14. Власть всегда власть, это ее базовые признаки.

Парное пересечение: 2 (Звезды и Трафальгарская), 5 (Звезды и Трафальгарская), 6 (Стена Плача и Трафальгарская), 7 (Звезда и Трафальгарская), 8 (Звезда и Трафальгарская), 13, 14 (Звезда и Трафальгарская), 19 (Звезда и Трафальгарская). Эти признаки – это общеевропейские признаки главной столичной площади. Несовпадающие позиции у площади Звезды и у Трафальгарской площади показывают региональные отличия властного менталитета, подчеркивают различие национальных характеров французов и англичан.

А вот набор, характеризующий Стену плача – это набор ближневосточного властного менталитета, с сильной религиозной составляющей, отсутствием светского компонента во властной

риторике. Похожие признаки обнаруживаются и у других ближневосточных площадей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акройд, П. Лондон: биография / П. Акройд. – Москва: Изд-во Ольги Морозовой, 2005. – 896 с.

Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного или гражданского / Т. Гоббс. – Москва, 1991. – 692 с.

Джонс, К. Париж: биография великого города / К. Джонс. – Москва: Эксмо, 2006. – 736 с.

Лотман, Ю. М. Символические пространства / Ю.М. Лотман // Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи, исследования, заметки. – Санкт-Петербург: Искусство, 2001. – С. 297-334.

Луман, Н. Власть / Н. Луман. – Москва: Праксис, 2001. – 256 с.

Макашова, Н. В Лондоне состоялся ежегодный Новогодний парад / Н. Макашова // Макс Консалтинг. 01.02.2018. [Электронный ресурс]. – URL: http://mk-london.co.uk/news/u489/2018/01/02/19195 (14.03.2018).

Маклюэн, М. Понимание медиа: внешнее расширение человека / М. Маклюэн. – Москва: Гиперборея, 2007. – 464 с.

Невзоров, А. Ю. Московские площади конца XX – начала XXI веков: взаимосвязь функций и пространства: автореф. дис…. канд. Архитектуры / А.Ю. Невзоров. – Москва, 2007. – 25 с.

Пудиков, Д. Стена Плача (Западная Стена) в Иерусалиме. 2011 / Д. Пудиков. [Электронный ресурс]. – URL: http://world.lib.ru/d/denis_p/stenaplachazapadnajastenawierusalime.shtml. (14.03.2018).

Сакрализация власти в истории цивилизаций / Под ред. Бондаренко Д.М. – Москва: ЦЦРИ РАН, 2005. – 548 с.

Табак, М. Мэр Лондона открыл на Трафальгарской площади скульптуру синего петуха / М. Табак // РИА Новости. 25.07.2013. [Электронный ресурс]. – URL: http://ria.ru/culture/20130725/952100073.html. (14.03.2018).

Тархов, С. А. Столицы / С.А. Тархов // География. – 2007. – №3. – С. 56-71.

Трафальгарская площадь Лондона / Портал о достопримечательностях. [Электронный ресурс]. – URL: http://attractionstory.ru/europa/velikobritaniya/trafalgarskaya-ploschad.html. (14.03.2018).

Фрезер, Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Дж. Фрезер. – Москва: Политиздат, 1980. – 799 с.

Шейгал, Е. И. Власть как концепт и категория дискурса // Эссе о социальной власти языка / Е.И. Шейгал. – Воронеж, 2001. – С. 57-64.

Щербинина, Н. Г. Образ города как символический конструкт / Н.Г. Щербинина // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – №3 (15). – С. 41-52.

Якобсон, Р. Лингвистика и поэтика / Р. Якобсон // Структурализм «за» и «против». – Москва: Прогресс, 1975. – С. 143-158.

Les instituts de sondage français produisant des études d'opinion. [Электронный ресурс]. – URL: https://opinionpublique.wordpress.com/les-instituts-de-sondage-francais-produisant-des-etudes-dopinion. (14.03.2018).

Moeschler, J. Dictionnaire encyclopédique de pragmatique / J. Moeschler, A. Reboul. – Paris, 1994. – 562 p.

Morris, B. (ed.). Making Israel / B. Morris. – University of Michigan Press, 2008. – 312 p.

REFERENCES:

Akroid, P. London: biografiya / P. Akroid. – Moskva: Izd-vo Ol'gi Morozovoi, 2005. – 896 s.

Dzhons, K. Parizh: biografiya velikogo goroda / K. Dzhons. – Moskva: Eksmo, 2006. – 736 s.

Frezer, Dzh. Zolotaya vetv': Issledovanie magii i religii / Dzh. Frezer. – Moskva: Politizdat, 1980. – 799 s.

Gobbs, T. Leviafan, ili Materiya, forma i vlast' gosudarstva tserkovnogo ili grazhdanskogo / T. Gobbs. – Moskva, 1991. – 692 s.

Lotman, Yu. **M.** Simvolicheskie prostranstva / Yu. M. Lotman // Semiosfera. Kul'tura i vzryv. Vnutri myslyashchikh mirov. Stat'i, issledovaniya, zametki. – Sankt-Peterburg.: Iskusstvo, 2001. – S. 297-334.

Luman, N. Vlast' / N. Luman. – Moskva: Praksis, 2001. – 256 s.

Makashova, N. V Londone sostoyalsya ezhegodnyi Novogodnii parad / N. Makashova // Maks Konsalting. 01.02.2018. URL: http://mk-london.co.uk/news/u489/2018/01/02/19195. (14.03.2018).

Maklyuen, M. Ponimanie media: vneshnee rasshirenie cheloveka / M. Maklyuen. – Moskva: Giperboreya, 2007. – 464 s.

Nevzorov, A.Yu. Moskovskie ploshchadi kontsa KhKh – nachala KhKhI vekov: vzaimosvyaz' funktsii i prostranstva: avtoref. dis…. kand. Arkhitektury / A.Yu. Nevzorov. – Moskva, 2007. – 25 s.

Pudikov, D. Stena Placha (Zapadnaya Stena) v Ierusalime / D. Pudikov. 2011. [Elektronnii resurs]. – URL: http://world.lib.ru/d/denis_p/stenaplachazapadnajastenawierusalime.shtml. (14.03.2018).

Sakralizatsiya vlasti v istorii tsivilizatsii / Pod red. Bondarenko D.M. – Moskva: TsTsRI RAN, 2005. – 548 c.

Tabak, M. Mer Londona otkryl na Trafal'garskoi ploshchadi skul'pturu sinego petukha / M. Tabak // RIA Novosti. 25.07.2013. [Elektronnii resurs]. – URL: http://ria.ru/culture/20130725/952100073.html. (14.03.2018).

Tarkhov, S.A. Stolitsy / S.A. Tarkhov // Geografiya. – 2007. – №3. – S. 56-71.

Trafal'garskaya ploshchad' Londona / Portal o dostoprimechatel'nostyakh. [Elektronnii resurs]. – URL: http://attractionstory.ru/europa/velikobritaniya/trafalgarskaya-ploschad.html. (14.03.2018).

Sheigal, E.I. Vlast' kak kontsept i kategoriya diskursa / E.I. Sheigal // Esse o sotsial'noi vlasti yazyka. – Voronezh, 2001. – S. 57-64.

Shcherbinina, N.G. Obraz goroda kak simvolicheskii konstrukt / N.G. Shcherbinina // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – №3 (15). – C. 41-52.

Yakobson, R. Lingvistika i poetika / R. Yakobson // M. Polyakov (sost.). Strukturalizm «za» i «protiv». – Moskva: Progress, 1975. – S. 143-158.

Les instituts de sondage français produisant des études d'opinion. [Elektronnii resurs]. – URL: https://opinionpublique.wordpress.com/les-instituts-de-sondage-francais-produisant-des-etudes-dopinion. (14.03.2018).

Moeschler, J. Dictionnaire encyclopédique de pragmatique / J. Moeschler, A. Reboul. – Paris, 1994. – 562 p.

Morris, B. (ed.). Making Israel / B. Morris. – University of Michigan Press, 2008. – 312 p.